

УДК 316

Ю.Н. Погребняк

Личность в фокусе культурного разнообразия: феномен инклюзии

Аннотация:

Статья посвящена актуальным вопросам культурной интеграции и инклюзии в современном многонациональном обществе России в контексте глобализации и миграционных процессов. Автор рассматривает изменения в социальном пространстве и личностном развитии индивидов, акцентируя внимание на необходимости адаптации личных жизненных стратегий и понимания себя в условиях возрастающего культурного разнообразия. В работе подчеркивается важность межкультурного обмена, уважения и глубокого понимания культурных различий для достижения гармонии в поликультурном обществе. Особое внимание уделяется роли образования, социальных служб, законодательной поддержки и гражданской активности в формировании инклюзивного общества, подкрепляющего культурное многообразие как ресурс устойчивого и мирного развития.

Ключевые слова: инклюзия, идентификация, культурное разнообразие, культура, образование, социальная среда, интеграция.

Об авторе: Погребняк Юлия Николаевна, МГТУ им. Н.Э. Баумана, студент кафедры социологии и культурологии; эл. почта: pogrebnyakyun@student.bmstu.ru

Научный руководитель: Багдасарьян Надежда Гегамовна, МГТУ им. Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор кафедры социологии и культурологии; эл. почта: ngbagda@mail.ru

Современный мир характеризуется глубокими качественными изменениями: развитием новых способов коммуникации, процессами глобализации, трансформацией экономических процессов. Эти изменения затрагивают и личностное пространство индивида. В прошлом жизненные этапы человека, такие как вступление в брак и выбор

вероисповедания, были строго определены общественными нормами и правилами. Сейчас же все больше аспектов жизни становятся предметом личного выбора, что подразумевает необходимость для каждого принимать на себя ответственность за последствия своих решений, независимо от того, будут они позитивными или негативными. Вместе с тем «текучая» современность рождает необходимость адаптации жизненной стратегии человека, его глубинное понимание себя.

Культурное разнообразие современного мира подобно большой мозаике, сочетающей различные традиции, обычаи, культурные и профессиональные нормы, ценностные системы. Это представляет собой большую значимость, поскольку во взаимодействии различных форм мышления (а разные культуры – это именно разные формы мышления) создаются совершенно новые смыслы, концепции, понимание человека и его места в мире. Разнообразие общественной жизни формирует спектр возможностей для обмена опытом, поскольку представители разных культур привносят специфические подходы к решению практических задач в трудовой, учебной, творческой и иной деятельности.

В этой связи культурное разнообразие побуждает в современном индивиде уважение к Другому, гибкость ума в понимании того, как люди могут совершенно по-разному мыслить и реагировать на одни и те же ситуации в зависимости от специфики культурного кода. С другой стороны, культурные различия неизбежно порождают коммуникативные барьеры, поскольку далеко не каждый человек способен избавиться от устойчивых стереотипов и принять иной взгляд на мир. В этой связи важно развивать в человеке открытость к диалогу, знакомить его с разнообразием национальных культур, что особенно актуально для многонациональной России.

По мысли основоположника теории идентичности, американского психолога Э. Эриксона, непрерывное взаимодействие между индивидом и социально-культурной средой оказывается ключевым. Поскольку современный мир есть информационное глобальное сообщество, где технологии мгновенной передачи информации играют ключевую роль, то у современного человека появляются возможности для культурного диалога и обмена информацией без необходимости живого контакта с представителем другой культуры [4].

Культурное взаимодействие и адаптация человека в современном социуме осложняется высокой динамикой социальной жизни. Научно-технический прогресс

ускоряет социально-экономические процессы, за которыми не всегда «успевает» духовная сфера общества. В результате человек начинает переживать внутренний конфликт, когда социальная реальность требует от него новых, еще неувоенных паттернов поведения. Ярким примером служат мигранты, сформировавшиеся как личности в рамках одной культурной системы, но проживающие в условиях иной. Подобная культурная разница нередко воспринимается как враждебная и порождает как внутренний конфликт личности, так и внешние конфликты между культурными и этническими группами [6].

В частности, конфликты на этнической и культурной почве все чаще возникают в странах Западной Европы, имеющих тенденцию к постоянному увеличению миграционного потока. За короткий промежуток времени мигранты не могут полностью адаптироваться к европейской культурной среде, в процессе коммуникации с местным населением они ощущают себя чужими. Наконец, старшие поколения разделяют более консервативные ценности и часто оценивают миграционную политику в негативном ключе. И для Европы, и для России характерна высокая доля мигрантов, при этом автохтонное население демонстрирует тенденцию к снижению рождаемости, в то время как рождаемость в эмигрантской среде остается высокой [2].

В этой связи актуальной становится концепция инклюзии. Она направлена на включение в систему социальных отношений как отдельных людей, так и целые группы, влияя на различные аспекты социальной жизни. Инклюзия снимает барьеры, препятствующие полноценному участию индивида в жизни общества, интегрируя тех, кто испытывает социальное отчуждение. В контексте борьбы с социальной изоляцией значительный вес приобретает социальная работа. Профессионализация такой деятельности в последней половине двадцатого века способствовала появлению новых задач, в числе которых – решение проблем наиболее незащищенных слоев общества.

Социальная инклюзия выступает ключевой концепцией социальной работы, которая преодолевает дискриминацию и общественные отчуждение, а также способствует вовлечению в социальную жизнь маргинализированных групп. При этом в академических источниках инклюзия интерпретируется двояко: во-первых, как противовес эксклюзии (исключения) и, в то же время, как концепция, имеющая более узкое значение по сравнению с идеей социальной интеграции; во-вторых, как стратегия интеграции людей с особыми потребностями в стандартные социальные процессы через создание

специфических условий, учитывающих уникальные характеристики и потенциал каждого индивида в обществе [1].

Основная цель инклюзивных программ – это разрушение барьеров социальной изоляции, возникающей в результате предвзятого отношения к различиям, будь то этническая принадлежность, социальный статус, национальность, физические или умственные способности, поведенческие особенности и прочее [3]. Эти инициативы стремятся обеспечить адаптацию и успешное включение в общество детей и подростков, сталкивающихся с уникальными образовательными вызовами из-за их особых условий развития – физических, психологических или социальных, а также тех, кто находится в сложных жизненных обстоятельствах, включая детей мигрантов, беженцев, сирот, детей, оставшихся без родительской опеки, девиантную молодежь. В контексте важности социальной интеграции и культурного участия основное внимание уделяется необходимости обеспечения всех слоев населения доступом к высококачественному образованию и их активному включению в общественную жизнь.

С другой стороны, концепция эксклюзии – исключения из социального контекста – подразумевает ряд негативных явлений, влияющих на различные аспекты человеческого существования. Отсутствие эффективной социализации в различные периоды развития человека приводит к трудностям в личностном развитии, профессиональной идентификации и удовлетворении собственных потребностей. Такие проблемы часто становятся результатом психологических травм и могут серьезно подорвать качество жизни индивида.

Анализ терминов «интеграция» и «инклюзия» позволяет сделать вывод о том, что если интеграция касается общества в целом, то инклюзия фокусируется на индивидуальном или групповом уровне. Часто предполагается, что интеграция служит основой и начальным шагом к достижению инклюзии. Кроме того, в академической среде различают социальную и образовательную интеграцию. Под образовательной интеграцией понимают создание условий и возможностей для получения образовательных и психолого-педагогических услуг лицами с особыми потребностями (например, людьми с инвалидностью или ОВЗ) и теми, кто находится в группе высокого риска социального исключения, включая сирот, детей без родительского попечения, детей из социально неблагополучных семей и иностранных студентов.

Цель социальной интеграции заключается в том, чтобы облегчить процесс вливания молодых людей с особыми потребностями в обширные социальные связи, особенно в образовательном контексте, куда они стремятся интегрироваться. Этот процесс не только способствует включению личности в разнообразные группы и социальные взаимодействия, но и предусматривает организацию общих действий, включая обучение, досуг, работу и другие виды деятельности.

Инклюзивное образование стремится к созданию безграничных возможностей для обучения людей всех возрастов — от детства до зрелого возраста. Это направление акцентирует внимание на идентификации и устранении барьеров полноценной социальной жизни, стремится к равенству в образовательном процессе и занимается анализом и устранением причин, по которым общество может ограничивать доступ к знаниям. Выпадая из социальной системы, человек рискует выпасть и из других социальных структур, в которые он переходит. В этом случае доступ к образовательным, социальным, культурным и экономическим благам новой для себя группы и системы социальных отношений может помочь ему интегрироваться, преодолеть те социальные и культурные преграды, тем самым способствуя его успешной адаптации в иную систему социальных отношений.

Одним из ключевых направлений инклюзии выступает ресурсный подход, рассматривающий ресурсы, которые необходимы для человека, нуждающегося в социальной интеграции. Другим инклюзивным направлением становится концепция нормализации, суть которой заключается в изучении и реализации тех условий, с помощью которых можно уравнивать социальные возможности людей, имеющих трудности с интеграцией с полноценно включенными в социальную жизнь. Так, например, для людей с ограниченными возможностями создается доступная среда, благодаря которой человек в инвалидной коляске может беспрепятственно перемещаться в помещении. Таким образом, задача социальной системы состоит в том, чтобы уравнивать, т.е. нормализовать возможности разных людей и социальных групп [5].

В современной России, где мультикультурное общество развивается на фоне глобализации, стратегия улучшения инклюзивных практик требует комплексного подхода, основанного на глубоком понимании и уважении культурного многообразия. Необходимо акцентировать внимание на образовании как на фундаменте инклюзивного общества. В свою очередь, это означает пересмотр учебных программ в направлении

углубления знаний о различных культурах и традициях проживающих в России народов с целью формирования у учащихся уважительного отношения к национальному и культурному разнообразию. Особое внимание следует уделить подготовке педагогических кадров, способных не только передавать знания, но и развивать навыки межкультурной коммуникации среди учеников.

Другим шагом на пути к созданию инклюзивного общества может стать укрепление социальных служб и ориентация таких органов на работу в поликультурной среде, т.е. через создание специализированных программ для поддержки представителей различных групп. Прежде всего, это затрагивает языковой и культурный аспекты, и подразумевает создание бесплатных курсов русского языка, истории, основам права. Важно, чтобы люди включались именно в систему социальных отношений, поэтому подобные курсы можно реализовывать в горизонтальном формате взаимодействия, путем создания клубов или кружков, где люди, уже находящиеся в системе социальных отношений российского общества, помогали бы новым членам этого общества постепенно в него интегрироваться и усваивать социальные и культурные нормы.

Наконец, не стоит забывать и про государственную инклюзивную политику. Российское государство развивается в направлении гражданского общества, поэтому важно стремиться к формированию частных инициатив, поддерживаемых государством через благоприятную законодательную систему и административную поддержку, стимулирование общественных организаций, инициатив и проектов, направленных на социальную интеграцию и поддержку культурного разнообразия российского общества. Стратегия улучшения инклюзивных практик требует совместных усилий органов власти, образовательных институтов, социальных служб, иных общественных организаций и граждан.

Библиографический список:

1. Багдасарова Д. Э. Инклюзия как структурный элемент развития информационного общества [Электронный ресурс] / Д. Э. Багдасарова, И. Г. Самкова // *Universum: общественные науки: электронный научный журнал*. 2023. № 5(96). Режим доступа: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/15566> (дата обращения: 30.03.2024).
2. Благилова Е. Н. Социокультурная инклюзия: дефиниции и позитивные отечественные практики // *Вестник культуры и искусств*. 2019. № 3(59). С. 73-81.

3. Малофеев Н. Н. От равных прав к равным возможностям, от специальной школы к инклюзии // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2018. № 190. С. 8-15.

4. Мамедов А. К. Теоретические подходы к пониманию идентичности в современной социологической науке / А. К. Мамедов, О. И. Якушина // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 1. С. 43-59.

5. Судакова Н. Е. Инклюзия как ценностное ядро философии гуманизма // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15., № 1. С. 21-31.

6. Терборн Г. Мультикультурные общества // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1, № 1. С. 50-67.

*Pogrebnyak Yu. N. **Personality in the focus of cultural diversity: the phenomenon of inclusion***

The article is devoted to topical issues of cultural integration and inclusion in the modern multinational society of Russia in the context of globalization and migration processes. The author examines the changes in the social space and personal development of individuals, focusing on the need to adapt personal life strategies and self-understanding in conditions of increasing cultural diversity. The work emphasizes the importance of intercultural exchange, respect and a deep understanding of cultural differences in order to achieve harmony in a multicultural society. Special attention is paid to the role of education, social services, legislative support and civic engagement in the formation of an inclusive society that reinforces cultural diversity as a resource for sustainable and peaceful development.

Keywords: inclusion, identification, cultural diversity, culture, education, social environment, integration.